

Шутка была шуткой. Фан Пин быстро зашагал к великолепному залу в ожидании людей.

Я еще не вошел в зал. Я только подошел к двери зала.

Зал вдруг слегка задрожал!

В этот момент психическая сила Яо Чэнцзюня сильно колебалась.

"Что происходит!"

Су Хаоран выглядела удивленной!

Цзян Юаньхуа тоже была шокирована!

Даже возрожденный воин не будет вызывать первоначальную вибрацию у двери, прежде чем войти в зал.

Ли Хансун в это время был в полном замешательстве.

Я ошибся?

Мы - группа людей!

Лао Яо даже не вошел в дверь, но он вызвал такую бурную реакцию, которая

В этот момент огромный бронзовый зал яростно задрожал.

Психическая сила Яо Чэнцзюня также начала постоянно колебаться. На его лице появилось подавленное выражение, как будто он пытался что-то пережить. В результате несчастного случая он осторожно покачал головой и сказал: "Все в порядке, просто... Просто..."

Яо Чэнцзюнь колебался снова и снова, но больше ничего не говорил.

В этот момент Су Хаоран не смог сдержаться. Он поспешно сказал: "Президент Яо почувствовал его происхождение?"

"Кажется... Кажется, нет".

Яо Чэнцзюнь снова засомневался. Видя, что люди в городе Чжэньсин не верят в это, Яо Чэнцзюнь задумался на мгновение и тихо сказал: "Я чувствую... Этот зал... мой!"

"Ах?"

Все были ошеломлены!

Цинь Фэнцин действительно восхищался ею в этот момент!

Я пойду, Лао Яо. Здесь нет гор и росы. Это действительно корова!

Они придумывают такие оригинальные идеи. Лао Яо хочет объединить этот зал!

Яо Чэнцзюнь серьезно сказал: "Этот зал может быть моим, веришь ты в это или нет".

С этими словами Яо Чэнцзюнь вдруг посмотрел на закрытую дверь главного зала, где находились две огромные бронзовые двери.

Яо Чэнцзюнь взглянул, и ворота внезапно загрохотали... В следующий момент ворота открылись.

Ли Мо и остальные члены группы были ошеломлены!

"Это..."

"Это... Зал Ваньюань... Неужели это он?"

"Этот зал можно открыть только силой после девяти степеней... Как он открыл его?"

"

Зал Ваньюань принадлежит Яо Чэнцзюню!".

"....."

Все остолбенели!

Это шокирует больше, чем их происхождение здесь. Зал Ваньюань слишком особенный.

Разумно сказать, что происхождение боевых искусств на самом деле трудно сохранить.

По крайней мере, чтобы сохранить свою изначальную силу, нужно подняться на вершину мира.

Девять изделий под вершиной горы Цзюэ, даже если люди чувствуют происхождение Дао и умирают, происхождение рассеивается. Как и Владыка розы, они сохраняют свое происхождение в течение некоторого времени, потому что не успевают рассеяться.

А специальный зал зала Ваньюань сделал это!

Он сохраняет не только происхождение девяти продуктов, но и происхождение жизни семи или восьми продуктов. Он просуществует тысячи лет!

Су Хаоран пробормотал: "В самом начале мой дед сказал... Он не смог облагородить этот зал. Возможно, это наследие древних боевых искусств...".

Лицо Цзян Юаньхуа изменилось, и он тихо сказал: "Древний воин - это не воин в эпоху сектантов, а воин в эпоху древних воинов!"

"Зал Ваньюань... Принадлежит Яо Чэнцзюню?"

Яо Чэнцзюнь в это время тоже был очень озадачен и растерян. Глаза Фан Пина заблестели, и он быстро улыбнулся: "Похоже, что Лао Яо мог быть всеобщим лидером тысячи лет назад.

Лао Яо, ты усовершенствовал эту вещь. Неужели ты даже не сохранил свое происхождение? "

В это время Фан Пин внезапно осознал проблему.

Если мы не будем группой людей, это вызовет дополнительные проблемы?

В это время взгляд Фан Пина переместился и хлопнул Цинь Фэнцина. Цинь Фэнцин был ошеломлен. Он вдруг покачал головой и сказал: "Я... я, кажется, чувствую исток моей жизни! Оно в зале!"

Цзян Юаньхуа поочередно посмотрела на Цинь Фэнцина. Цинь Фэнцин твердо сказал: "Да, я осознал изначальное дыхание моей жизни. Похоже, что это не изначальное боевое искусство... Значит... я не был девятым классом в прошлой жизни?"

Су Хаоран не мог сдержаться. В некоторых головах прозвучало: "Зарождение жизни..."

Стоя снаружи зала Ваньюань, разве ты не чувствуешь этого?"

"Залы внутри закрыты. Только когда мы приближаемся к залу и находим свой собственный зал, мы можем вызвать некоторую индукцию в зале.

Эти залы закрыты, не говоря уже о возрождении семи или восьми боевых искусств, то есть девяти боевых искусств. Вы не можете почувствовать это так далеко. "

"В зале, мы его не открывали. Мы не можем войти в него, пока не станем самими собой".

"Госпожа Цинь, разве вы не чувствуете неладное?"

"....."

В этот момент все были в замешательстве.

Это время полностью отличается от предыдущего!

Цинь Фэнцин подтвердила: "Я действительно чувствую это. Когда я войду, я должен быть в состоянии найти место!"

Цзян Юаньхуа был в растерянности. На мгновение несколько Цзюпинов почувствовали растерянность.

На этот раз эти парни принесли им слишком много несчастий.

И... Цинь Фэнцин тоже возрожденный воин?

По правде говоря, люди не думали, что он был похож на него раньше.

В это время дух Яо Чэнцзюня мягко коснулся Фан Пина.

Глаза Фан Пина задвигались, и он спокойно пошел вперед. Ван Цзиньян тоже посмотрел на него. Фан Пин сделал шаг, посмотрел на открытую дверь зала и с улыбкой сказал: "Заходи и посмотри. Я не могу ждать".

Слова упали, и Фан Пин шагнул внутрь.

Как только он вошел, несколько человек Лао Вана очень быстро и стремительно вошли к ним.

Цзян Юаньхуа только хотел последовать за ним... Рев!

Ворота закрылись!

Су Хаоран не сдержался. Внезапно он разразился громким проклятием: "Маленький кролик, открой дверь!".

Цзян Юаньхуа тоже помрачнел и пробормотал: "Зал Ваньюань ограбили!".

Ли Мо вздохнул: "Яо Чэнцзюнь сказал, что это его... Я подумал, что его могут ограбить..."

В следующий момент несколько человек посмотрели друг на друга. Вскоре Цзян Юаньхуа толкнул дверь, но та осталась неподвижной.

В этот момент Вэй Юн с одной стороны забеспокоился и крикнул: "Зал Ваньюань очень важен! Даже если он принадлежит им, они не могут его отдать! Давайте, идите на гору Юхай и пригласите предка!".

После этого он повернулся к Ли Мо и закричал: "

пожалуйста, идите и пригласите главу семьи Ли! Они находятся в зале Ваньюань. Они не знают, что им делать. Поторопитесь!"

"Хорошо, я попрошу брата немедленно выйти из таможни!"

"Цзян Фэн, пожалуйста, пригласи мастера семьи Цзян! Все мастера быстро приходят сюда! Чжэн Юй, ты отправляешься на гору Юхай, чтобы найти своего предка, пожалуйста, возвращайся скорее!"

"Сообщите командиру Ли!"

"Король У хочет..."

Когда кто-то спросил, Вэй Юн был беспомощен. Цзян Юаньхуа вздохнул: "Пожалуйста, тоже приходите! Зал Ваньюань стал принадлежать Яо Чэнцзюню, вы можете убивать людей? Если вы не можете убить его, вы должны прояснить ситуацию!"

Это не двусмысленно. Город Чжэньсин никогда не вышлет зал Ваньюань!

Есть много возрожденных мастеров боевых искусств, которые не почувствовали свое происхождение. Как только Ваньюань Холл будет потерян... "

Он не хочет больше говорить. Все инвестиции, которые Синчэн вложил в возрожденного воина за последние годы, были потрачены впустую!

Более того, даже эти возрожденные воины могут их потерять.

Веди волка в дом!

В этот момент Цзян Юаньхуа вдруг выругался: "Я в полной заднице. Кто пригласил этих мальчишек в город Синчэн?".

Лицо Су Хаораня побагровело, он хмыкнул: "Я пригласил Лао Вэя. Кого ты ругаешь?"

Цзян Юаньхуа сердито сказал: "Эти мальчишки, где есть несчастный случай, где есть катастрофа, когда они видят хорошее, они будут сметены. Что ты думаешь? Пригласить их в город Чжэньсин?"

Разве этого не достаточно?

Пятеро потеряли волшебных солдат. Ли Мо ничего не стоит. Я должен поблагодарить его.

На другой стороне поля королевской битвы толстяка наказывали каждый день, но он ничего не

получил!

Как мило, что ты пригласил его к нам домой.

Ты... "

"После лошади!"

Су Хаоран рассердился и выругался: "Разве ты не согласился, когда я тебя пригласил?"

"Успокойтесь, два господина..."

"Убирайтесь!"

"Зал Ваньюань действительно будет потерян, или происхождение внутри него будет уничтожено. Вы должны вернуть средства, вложенные Лао Цзы!"

"....."

Несколько присутствующих владельцев в этот момент выкрикивали оскорбления и хотели злобно извергнуть кровь.

Прямо у них под носом эти ублюдки закрыли им дверь.

Как только Яо Чэнцзюнь вошел, дверь закрылась и не открывалась.

Если бы Яо Чэнцзюнь не сделал этого, они бы не поверили.

Другие бросались один за другим, разыскивая хозяина дома, а те, кто ходил к юхайшань, ходили к юхайшань.

Нашлись и те, кто отправился во внешний мир, чтобы сообщить об этом двум высшим элитам, находящимся снаружи.

Они поднимают много шума, и ожившие воины приуныли.

В течение долгого времени кто-то бормотал: "Хозяин зала Ваньюань идет!".

"Зал Ваньюань был построен сильнейшим. Какие отношения между нами... и хозяином зала Ваньюань?"

"Истоки нашей жизни и истоки боевых искусств хранятся в зале Ваньюань. По крайней мере... По крайней мере, мы абсолютно доверяем владельцу зала Ваньюань, который может сделать сотни высококачественных продуктов, так доверяем..."

В этот момент люди вдруг вспомнили, что только что сказал Фан Пин.

"Тысячу лет назад Лао Яо, возможно, был всеобщим лидером..."

Кроме лидеров, кто может убедить каждого сохранить в нем происхождение?

Сейчас их происхождение внутри очень слабое, но это было не обязательно тысячу лет назад. За тысячу лет происхождение каждого сильно рассеялось.

За эти годы мастеру зала Ваньюань могло быть достаточно, чтобы понять их происхождение. Некоторое время глаза оживших мастеров боевых искусств были чрезвычайно сложными. Что касается ярости Цзян Юаньхуа, то на данный момент никто не в силах справиться с ней.

.....

Одновременно.

министерство образования.

Чжан Тао положил трубку, и у него разболелась голова. Он не мог удержаться от ругани: "Это... Как это называется? Эти ублюдки, неужели вы не можете остановиться? Этот ублюдок Фан Пин и раньше создавал проблемы, а теперь даже Яо Чэнцзюнь...".

Лао Чжана сейчас вырвет кровью!

Эти ублюдки идут в город Чжэньсин. Его идея в том, что они могут не почувствовать происхождение, а эти парни могут не почувствовать его.

Но даже если они не могут, у них все равно есть некоторые преимущества, когда они идут в зал Ваньюань.

В зале Ваньюань есть некоторые источники переполнения. На самом деле, даже если вы не понимаете, это полезно для высококачественных и сильных. Вы можете понять некоторые пути боевых искусств.

По крайней мере, я знаю, как идти.

В отличие от У Куйшаня в начале, когда он дошел до восьми классов, у него не было ни малейшего понятия.

Конечно, в зале Ваньюань не так много источников. Если ты не талантлив, то многого не добьешься.

Но в любом случае, это тоже путь.

Лао Чжан придерживается этой идеи. Поскольку ребята Фан Пина весь день доставляют неприятности, он думает о том, чтобы спланировать запретные гроты и попросить их пойти в город Чжэньсин, чтобы убить немного времени. Это тоже неплохо.

Но кто знает.

Просто иди!

Я собираюсь грабить людей в зале Ваньюань!

В следующий момент голос Ли Чжэня прозвучал в ухе Чжан Тао.

В это время тон Ли Чжэня был также очень скучным: "Чжан Тао... Эти мальчики, покажите мне строго, зал Ваньюань... Город Чжэньсин не сдастся".

"Я знаю!"

сердито сказал Чжан Тао, "разве я позволил им ограбить его?".

"Трудно сказать".

"Ли Чжэнь, что ты имеешь в виду!"

"Ты не можешь открыть глаза, когда видишь хорошие вещи. Ты все решил в зале Ваньюань..."

"Отвали! Мне нравится это происхождение? Я не провоцировал его!"

Чжан Тао вскрикнул и, выругавшись, сказал: "Кроме того, это город Чжэньсин. Там есть несколько девятиклассников. Как они могут грабить их? Люди из города Чжэньсин не сказали мне правды. Теперь они приходят ко мне в случае несчастья. В чем дело?"

Ли Чжэньленг был ошеломлен. Через мгновение он кашлянул и сказал: "Яо Чэнцзюнь вошел в зал Ваньюань. Он сказал, что это его. Закрой дверь и не позволяй другим входить".

Чжан Тао сначала был ошеломлен, но потом его глаза засветились, и он вдруг закричал: "Почему бы не вернуть его первоначальному владельцу! Зал Ваньюань на самом деле принадлежит Яо Чэнцзюню! Раз он принадлежит ему, то, конечно, мы должны вернуть его ему..."

"Я знал, что ты собирался это сказать!"

Ли Чжэнь тоже разозлился и сердито сказал: "Не двигайся с места. Неужели ты хочешь заставить нескольких предков выступить против тебя? Кроме того, зал Ваньюань принадлежит Яо Чэнцзюню, вот в чем беда!

Ты тоже видел зал Ваньюань. Кто-нибудь может очистить зал Ваньюань?

Яо Чэнцзюнь действительно может его облагородить. Кто он? "

"Откуда мне знать!"

"Ты не знаешь?"

"Конечно, нет!"

У Ли Чжэня тоже разболелась голова, и он в расстройстве сказал: "Эти ребята снова и снова создают проблемы... Чжан Тао, найди способ с ними разобраться. Чего ты ждешь? Пошли!"

Чжан Тао также покинул кабинет в этот момент. Защищая воздух, он ответил: "Я не могу с этим справиться! У тебя есть возможность брать людей в свой военный штаб. Ты сможешь прекратить беспорядок через месяц. В будущем эти ребята будут в твоём подчинении".

"Я не хочу этого!"

"Это то, что я сказал. Несколько высококачественных солдат обладают большой боевой силой и средствами. Они действительно хотят отправить их в военный штаб..."

"Я сказал нет, если ты еще раз упомянешь об этом, не приходи в военный штаб в будущем!"

"Нравится или нет, но расширение армии У'аня - это тоже хорошо. Без людей из университета У'ан сила вашего военного штаба уменьшилась более чем на 30%. Если ты не любишь публичность и спекуляции, как эти люди могут думать, что ты лучше меня?"

"Ты говоришь о моей шумихе?"

"Разве нет?"

спросил Чжан Тао, - "Ты когда-нибудь убивал Цзюэдана? Нет! Ты когда-нибудь побеждал Чжудана, а я нет? Почему ты говоришь, что ты лучше меня и почему ты впереди меня?"

Царь У, царь У, я, Чжан Тао, принял имя У. Можешь ли ты сравнить его? "

"Заткнись!"

"Кого ты заткнул?"

"Позвольте вам!"

"Ли Чжэнь, ты собираешься соревноваться со мной?"

"Заткнись!"

"Ли Чжэнь, не заходи слишком далеко. У меня просто плохое настроение в последнее время..."

"В плохом!"

Ли Чжэнь оборвал его нецензурную речь!

Вуда специализируется на придурках!

И эта атмосфера распространяется от ублюдка Чжан Тао!

"Кого ты ругаешь?"

"Ругаю тебя!"

"Ли Чжэнь!"

Не думайте, что король города принадлежит к вашей расе. Ты можешь быть беспринципным. Если вы действительно будете сражаться, то у меня не будет проблем, если один к двум!"

"Чжан Тао, это то, что ты сказал! Не меняй своих слов, когда приедешь в город Синчэн!"

"Я так сказал!"

"....."

Два сильных человека на вершине горы кричат и ругают друг друга за сотни миль.

Чжан Тао чрезвычайно высокомерен, но в душе он думает об этом. Действительно ли он является двумя противниками?

Подумав, Чжан Тао втайне выругался. Чего ты боишься!

Король города сидит на императорской горе и не может сойти.

Другие могут выйти отдохнуть, а он нет. Когда он выходит, самая большая угроза в запретной зоне становится меньше.

Раз я не могу выйти, чего ты боишься Ли Чжэнь?

Плутон лучше короля Ву?

Кто это сказал?

Ассоциация боевых искусств... Ли Чжэнь, должно быть, угрожал ему. Иначе как он мог занять такое место?

Фан Пин всегда говорил, что победит двух президентов Ассоциации боевых искусств. Этот ублюдок только говорит, но не практикует. Иди, побей его!

Я не могу покончить с собой. Если ты побьешь меня, что еще они могут с тобой сделать?

Думая об этом, я не мог не выругаться. Проблемы, вызванные этими мальчишками, еще не закончились!

"Но... Это не обязательно неприятности! Зал Ваньюань принадлежит Яо Чэнцзюню. Яо Чэнцзюнь принадлежит Ву Да, а Ву Да принадлежит мне... Легко ли забрать вещи моего короля Ву?"

Ум Чжан Тао прояснился!

Хороший поступок!

Великое дело!

Я должен идти туда быстро. Не дать старику Ли Чжэню шагу ступить первым и вывести несколько человек. Это уже хорошо.

Подумав об этом, скорость Чжан Тао резко возросла, и он вырубил трещины пустоты.

Вдалеке Ли Чжэнь увидел эту сцену и снова выругался!

Он не может ничего поделать!

Где это?

Он точно знает, чего хочет старик. Он собирается сделать что-то грандиозное!

"Злодей! Мне стыдно за твою компанию!"

В глазах посторонних, командир Ли, который был загадочным, могущественным, холодным и хладнокровным, в этот момент почти плевался кровью.

Вуда был таким хорошим в прошлом. С тех пор как Чжан Тао возглавил Вуду, хороших людей стало мало.

.....

Не говоря уже о двух верхних воплях.

Зал Ваньюань.

Фан Пин быстро вошел, а Лао Яо сразу закрыл дверь.

Когда дверь закрылась, несколько человек посмотрели друг на друга. Ван Цзиньян сухо сказал: "Это... разве это не уместно?"

Яо Чэнцзюнь ничего не сказал.

Фан Пин невинно сказал: "Лао Яо попросил меня сделать это!".

Услышав это, Яо Чэнцзюнь взглянул на него и туманно сказал: "Я просто сказал тебе, что могу немного контролировать зал Ваньюань..."

"Откуда мне знать, что ты имеешь в виду? Ты ударил меня своей ментальной силой. Я не Цинь Фэнцин. Я не понял. Конечно, я думал, что ты хочешь сделать большое дело!"

Цинь Фэнцин немного невинна. Что ты имеешь в виду?

Ну, забудь об этом.

В следующий момент Цинь Фэнцин дико ухмыльнулся и сказал: "Я всегда думал, что Фан Пин - самый большой главарь бандитов! Я не ожидал, что бессмертный Яо не покажет своего лица. Так и есть!"

По сравнению с тобой Фан Пин - ничто.

Этот парень робок, как мышь, когда приходит в город Чжэньсин. Ты смеешь грабить город Чжэньсин! "

Яо Чэнцзюнь поправил: "Этот зал Ваньюань действительно мой!".

Затем он сказал: "Так что я не грабил!".

Яо Чэнцзюнь снова поправил его. Я не Фан Пин. Я завидую, когда вижу хорошие вещи.

Это действительно мои вещи!

Когда он это сказал, Фан Пин вспомнил и странно сказал: "Лао Яо, ты такой хороший. Почему ты рафинируешь этот зал?"

"Откуда мне знать!"

Яо Чэнцзюнь лишился дара речи. Ты спросил меня об этом?

Разве я сам себя спрашиваю?

Я не знаю, сколько лет назад. Кто знает, почему он захотел усовершенствовать эту вещь.

Ли Ханьсун в этот момент все еще был в замешательстве и с любопытством сказал: "Этот зал принадлежит старому Яо. Является ли старый Яо одним из этих возрожденных мастеров боевых искусств? Если старый Яо, то как насчет нас?"

Мы - лидеры этих людей?

Фан Пин сказал, что они как-то связаны с войной в королевских землях. Это действительно реликвия, оставшаяся после нашей битвы в глубинах?

Серьезно, я запутался.

Но одно я знаю точно. Мы точно не маленькие солдаты. Иначе Лао Яо не сможет облагородить такой зал, а несколько Цзюпинов не смогут попасть внутрь. "

"Я сказал несколько, теперь ты все еще в настроении обсуждать это?"

Цинь Фэнцин потерял дар речи и печально сказал: "Пожалуйста, обращайте внимание на повод! Каждый раз, когда вы обсуждаете опасный случай, вы не боитесь, что другие войдут?

Главный приоритет - проверить, хорошо ли это. Лао Яо, ты хозяин зала. Эти залы не под твоим контролем... "

Яо Чэнцзюнь посмотрел на зал и медленно сказал: "Я же сказал, что могу контролировать только часть."

"Что ты имеешь в виду?"

"Буквально, я могу контролировать только дверь, чтобы она открывалась и закрывалась".

"....."

Все были ошеломлены!

Итак... Для чего мы держим их на свободе?

В следующий момент Ли Хансун ударил Яо Чэнцзюня и сердито сказал: "Что мы здесь делаем? Я думал, что вы можете контролировать все залы и готовиться к захвату этих истоков, а вам пришлось врываться!

Результата нет, Лао Яо. Ты говоришь, что я глуп. Я думаю, что это так! "

Яо Чэнцзюнь почернел и холодно сказал: "Я сказал, я просто сказал Фан Пину, что могу контролировать часть из них. Я тебя не пускал!"

Фан Пин ответил: "Ты плавно закрыл дверь. Я думал, что ты так считаешь. Какое отношение это имеет ко мне?"

"Заткнись!"

В этот момент Лао Ван, наконец, полностью отдался стилю старшего брата, яростно выпил и перебил толпу!

Эти ублюдки!

С этими ублюдками, думает он, он рано или поздно сойдет с ума.

Нет никакой цели. Тогда зачем закрывать людей?

Нет... в это время Фан Пин жестом пригласил войти. Почему он вбежал так естественно?

"Меня... забрали!"

В этот момент сердце Ван Цзиньяна наполнилось печалью.

Я не был таким!

Я, прежний, два года назад, даже если я видел хорошие вещи, я также понимаю, что джентльмен любит деньги и берет их правильным способом!

Фан Пин, который еще не был воином, убил второго класса. Ограбил ли он его сам?

Нет

Хотя я забрал большую голову, я оставил немного для него, не так ли?

Но теперь... Я был околдован им. Я вошел, даже не подумав, и не пустил людей!

Ван Цзиньян с протяжным вздохом в сердце успокоил себя тем, что это территория Лао Яо.

Это нормально, что мы ходим домой без посторонних.

Вы можете впустить посторонних?

Я не брал плату за Синьчэн!

Не думая об этом, Ван Цзиньян, глядя на темный зал, сказал: "Сначала исследуйте. Когда потом выйдешь, Лао Яо сказал, что ты не сможешь его контролировать. Зал закрылся сам собой".

Ли Хансун тогда сказал: "А как насчет зала Ваньюань? Забрать его? В конце концов, это вещи Лао Яо. Она должна быть возвращена своему первоначальному владельцу?".

"Если ты думаешь, что сможешь победить 12 лучших, то можешь забрать его".

У Лао Вана плохое лицо!

Глупец знает, что он не может забрать это.

Город Чжэньсин придает большое значение залу Ваньюань, который можно увидеть из многих мест.

Фан Пин, естественно, знал эту истину и громко сказал: "Хорошо, не обращайтесь к ним и исследуйте зал Ваньюань! Что касается других... Давайте поговорим об этом! Я поздоровался. Я не мог выйти в городе Чжэньсин в течение трех часов, поэтому попросил кое-кого сообщить Лао Чжану.

Уже прошло некоторое время. Подождите!

Давай не будем выходить, пока Лао Чжан не придет, иначе... Если ты хочешь разбогатеть, ты убьешь нас. "

Так называемая идея богатства, естественно, относится к залу Ваньюань.

В данный момент, в глазах Фан Пина, эта вещь - его собственная... Нет, она принадлежит Лао Яо.

Но есть ли разница между вещью Лао Яо и его собственной?

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2145574>